

Пан Ин на мгновение замер, затем понял, что Цяо Юэ говорит о том, как они сбили Хэ Чжияна, и усмехнулся:

— Это же игра, небольшие столкновения — это нормально.

Он помолчал, затем внезапно осенило его, и он улыбнулся:

— Тысячник, ты что, из-за тех любовных писем действительно переживаешь за этого парня?

Цяо Юэ отвел взгляд, его лицо оставалось неподвижным:

— Сейчас Академия Гоцзыцзянь и Стража в парчовых одеждах находятся в хороших отношениях. Что подумает император, если увидит такое?

Пан Ин замер, вспомнив об этом.

Неужели их небольшое поражение было лишь тактикой их тысячника, чтобы показать смирение перед императором?

На самом деле, в прошлом матче Цяо Юэ действительно учитывал это, но он также признавал, что они были просто слабее.

Как бы он ни был недоволен, ему пришлось молча признать это.

— Посмотри на них, они выглядят так, будто никогда ничего не видели, — холодно сказал Пан Ин, глядя на радостных студентов Академии Гоцзыцзянь. — Неужели победа в первом тайме имеет такое значение?

— Мы должны уметь проигрывать, — спокойно сказал Цяо Юэ. — Они знают, как действовать слаженно и используют цифры как ключ к своей стратегии, в этом они сильнее нас.

Молодой студент, который смог применить тактику военного искусства в игре цуцзюй, с его гибким и изобретательным умом, действительно превосходил его.

Пан Ин, видя, как Цяо Юэ только и делает, что хвалит их, презрительно фыркнул:

— Впереди еще второй тайм, я не буду щадить их, чтобы ты не уронил нашу честь!

Цяо Юэ не ожидал, что это разожжет его азарт, и улыбнулся:

— Хорошо, я с нетерпением жду.

На другой стороне поля Хэ Чжиян с восторгом рассказывал о своих недавних подвигах, как вдруг кто-то легонько положил руку на его плечо.

Хэ Чжиян, прервавшись, удивленно поднял голову и увидел Хэ Чжицзи, стоящего рядом с каменным лицом.

Хэ Чжиян улыбнулся:

— Старший брат, ты видел, как я забил гол?

Он знал, что его семья сидит на трибунах, и не мог не хвастаться.

Видя, как он превосходит Стражу в парчовых одеждах, его семья, должно быть, тоже гордилась.

Глаза Хэ Чжияна светились, он надеялся, что старший брат похвалит его.

Но лицо Хэ Чжицзи не выражало ни капли радости, он лишь слегка кивнул и серьезно сказал:

— Пойдем со мной.

Сказав это, он не стал ждать Хэ Чжияна и направился к дальнему концу коридора.

Хэ Чжиян почесал затылок и последовал за братом.

Хэ Чжицзи остановился в укромном месте и, глядя на младшего брата, прямо сказал:

— Что? Ты очень хочешь выиграть?

Эти слова сразу же взволновали Хэ Чжияна, он сжал зубы и усмехнулся:

— А как иначе? Если я не хочу выиграть, то зачем мне здесь тренировать тело?

Вся Академия Гоцзыцзянь так старалась, не спала ночами, покрываясь синяками, разве не для того, чтобы выиграть?

Но его старший брат спокойно стоял здесь и задавал вопросы, словно их желание выиграть было чем-то неуместным!

В отличие от горячности Хэ Чжияна, Хэ Чжицзи говорил холодно:

— Выигрывать тоже нужно вовремя, если время неподходящее, то победа обернется поражением, а поражение — победой.

Грудь Хэ Чжияна вздымалась, но он ничего не сказал.

Еще до того, как он попал сюда, его уважаемый отец, который всегда знал, когда нужно действовать, говорил ему нечто подобное.

Хэ Чжиян уже не хотел оставаться, он сделал шаг, чтобы уйти:

— Скоро начнется второй тайм, если ты не пришел поздравить, то прости, у меня нет времени на разговоры.

Холодный ветер подул, заставляя его короткую одежду развеваться.

— Стой! — Хэ Чжицзи посмотрел на спину младшего брата и холодно сказал. — Кто позволил тебе быть таким невоспитанным! Ты не на трибуне, поэтому не видишь выражения лица императора!

Это должен был быть дружеский и легкий матч, но Хэ Чжиян своей игрой превратил его в битву не на жизнь, а на смерть.

Если император запомнит это, это принесет только вред карьере младшего брата.

— Я, Хэ Чжиян, выиграю или проиграю, почему я должен смотреть на других? — Хэ Чжиян

повернулся и холодно сказал. — Если я сильнее, то выиграю честно! Если слабее, то проиграю с достоинством!

Казалось бы, простая истина, но почему ее так трудно воплотить в жизнь?

Где же ошибка?

— Дерзость! — Глаза Хэ Чжицзи потемнели, он нахмурился, глядя на младшего брата, и через некоторое время вздохнул. — Ты уже не ребенок! Действуй обдуманно.

— Разве взрослый должен выигрывать, унижаясь? Проигрывать, боясь? — На лице Хэ Чжияна мелькнула насмешливая улыбка, и он тихо сказал. — Брат, ты хочешь, чтобы я стал таким, как ты? Прости, но у меня нет таланта, я никогда не смогу стать таким!

Эти слова заставили Хэ Чжицзи вздрогнуть, его лицо внезапно потемнело.

Хэ Чжиян отвернулся и ушел, не останавливаясь.

Хэ Чжицзи открыл рот, но не сказал ни слова.

Ладно, младший брат — это не он, и к тому же... разве быть таким, как он, — это хорошо?

Быть осторожным, всегда обдумывать каждое действие, и в конце концов потерять то, что действительно хочется, в бесконечных расчетах.

В конце коридора молча стоял Цяо Юэ.

Даже на расстоянии в несколько шагов он мог почувствовать эмоции Хэ Чжияна, его голос звучал с ноткой дерзости и недовольства.

Эти слова долго звучали в его ушах.

Казалось, это было то, о чем он никогда не думал, о чем никогда не мечтал, или то, что было глубоко спрятано в его сердце и забыто, пока не поблекло...

Все это было выкрикнуто этим голосом без всяких ограничений.

Цяо Юэ сжал кулак, как он и говорил, Хэ Чжиян был открытым и свободным, в правительстве ему будет трудно.

А он просто будет наблюдать со стороны, и, возможно... скоро увидит, как Хэ Чжиян натывается на препятствия на каждом шагу.

Хэ Чжиян вышел с мрачным лицом, его взгляд случайно встретился с Цяо Юэ.

— Цяо Юэ? — Хэ Чжиян с удивлением нахмурился, не зная, сколько из его слов услышал Цяо Юэ, он с вызовом сказал. — Даже если ты слышал, ничего страшного. Если ты мужчина, не надейся, что мы позволим тебе выиграть!

Глаза юноши были чистыми и беззаботными, как редкое голубое небо за его спиной.

В угнетающей зимней столице такое ясное небо не появлялось уже давно.

Цяо Юэ слегка улыбнулся, глядя на удаляющуюся фигуру Хэ Чжияна.

Если у него такой характер, что он не остановится, пока не наткнется на стену, то он... просто будет наблюдать, как он натывается на нее снова и снова.

Фэн Цзин пил воду из фляги, увидев, как Хэ Чжиян вышел с гневным лицом, он удивился:

— Брат Янь, что случилось?

Он видел, как Цяо Юэ последовал за Хэ Чжияном, а теперь Хэ Чжиян выглядел так сердито, неужели они снова поссорились?

— Ничего, — Хэ Чжиян похлопал его по плечу, спокойно сказав. — Отдохни хорошенько, выиграем их, и пойдём есть жареное мясо.

Судья махнул флагом, и второй тайм начался.

Подача, офсайд, низкий удар.

Длинная передача, удар, ответные действия.

Все могли видеть, что темп игры во втором тайме ускорился, и Академия Гоцзыцзянь, и Стража в парчовых одеждах играли более агрессивно, атака была яростной.

Хэ Чжиян по-прежнему был в красной одежде, золотые нити на его спине ярко блестели на солнце, но он уже не был таким дерзким, как в первом тайме, его брови были нахмурены, все его тело было напряжено, как натянутая стрела.

Стража в парчовых одеждах изо всех сил пыталась противостоять ему, но не могла добиться преимущества.

Атака и защита постоянно менялись, Цяо Юэ тоже не церемонился, несколько раз окружил Хэ Чжияна, используя свое физическое преимущество, чтобы заставить его отступить.

Зрители на трибунах переживали за Академию Гоцзыцзянь, они уже не знали, когда начали всерьез болеть за них, даже тайно надеясь, что они выиграют.

Командующий Цяо с трибуны холодно наблюдал за своим сыном, который, потев, бегал по полю, и слегка прищурился.

Это всего лишь игра в цуцзюй, кто позволил ему показывать свои эмоции и остроту перед всеми?

Если он так легко поддается влиянию, как он сможет действовать спокойно?

На поле Цяо Юэ прищурился на солнце, вместе с другими юношами своего возраста он изо всех сил старался отобрать мяч, без колебаний бежал и преследовал.

Он думал, что только на поле боя он будет действовать так решительно.

Но это была всего лишь маленькая игра в цуцзюй.

Никаких имен, никакой власти.

Но когда он бежал, казалось, весь мир был у его ног.

Мяч передавался между ногами юношей, и наконец, под солнцем, он вычертил мощную дугу, пролетев сквозь ветви и листья, и влетел в ворота.

Один гол решил исход, второй тайм снова выиграла Академия Гоцзыцзянь.

На мгновение все замерли, затем трибуны взорвались аплодисментами.

— Я не ошибся? Это правда? Боже, Академия Гоцзыцзянь действительно победила Стражу в парчовых одеждах? Эти молодые студенты просто невероятны!

<http://bllate.org/book/16783/1543402>